

УДК 902.01

В. М. Новосельцева

Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии
Института археологии этнографии СО РАН
ул. К. Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия
E-mail: novlm@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ХРОНОСТРАТИГРАФИИ И ТЕХНОМОРФОЛОГИИ
ЛИТОТЕХНОЛОГИЙ ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ
ИГЕТЕЙСКИЙ ЛОГ III (ЮЖНОЕ ПРИАНГАРЬЕ) ***

В статье представлены материалы ансамбля каменных артефактов геоархеологического местонахождения Игетейский Лог III, находящегося на южном берегу Осинского залива Братского водохранилища. Описываются история исследований, геоморфологическое расположение объекта, его стратиграфия. Вводится в научный оборот весь массив данных, полученных за время исследования объекта. На основании изучения техноморфологии ансамбля коррадированных каменных артефактов местонахождения автор определяет их хронологические позиции в системе развития литотехнологий юга Байкальской Сибири.

Ключевые слова: Байкальская Сибирь, геоархеология, палеолит, артефакты, техноморфология, литопроизводство, техника расщепления, нуклеусы, унифасы, сколы, «макаровский пласт».

Ангаро-Осинский район в современном состоянии и потенциально интересен количеством, уникальностью и разнохарактерностью исходных геоархеологических объектов, которые возможно анализировать в разнообразии стратиграфических, планиграфических и технологических сочетаний. В Ангаро-Осинском геоархеологическом районе в результате многолетних исследований открыто более 30 объектов палеолитического времени. Большинство из известных объектов являются экспонированными в результате волно-прибойной деятельности Братского водохранилища, что затрудняет датировки и хронологические позиции комплексов. Предварительно комплексы археологических материалов укладываются в хронологической шкале от раннего палеолита до его финала. Возросший интерес к исследованиям ранне- и среднепалеолитических объектов в Северной Азии послужил катализатором к возобновлению исследований на геоархеологическом местонахожде-

нии Игетейский Лог III, история исследований которого насчитывает три десятка лет. В статье представлены некоторые результаты многолетних исследований Игетейского Лога III, которые позволяют определить на основе техноморфологического анализа каменного инвентаря позиции ансамбля каменных артефактов в системе развития литотехнологий юга Байкальской Сибири.

Территориально местонахождение Игетейский Лог III принадлежит Игетейскому геоархеологическому полигону, входящему в состав Ангаро-Осинского геоархеологического района оперативного изучения [Медведев и др., 1996. С. 23] и расположенному на южном берегу Осинского залива Братского водохранилища, в 206 км севернее г. Иркутска и в 266 км от истока р. Ангары. В настоящее время водами Братского водохранилища здесь образована акватория Осинского расширения, включающего в себя, помимо Ангаро-Осинского устья, и Ангаро-Унгинское. Все участки побережья

* Работа выполнена в рамках ГК № П363 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

этого расширения изобилуют геоархеологическими объектами – от раннепалеолитических до средневековых [Медведев и др., 1991. С. 9].

Археологические исследования в районе начались в конце XIX в. В 1955 г. для работы в зоне затопления будущего водохранилища Братской ГЭС была организована Братская археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР под руководством А. П. Окладникова. В 1957 г. последовало открытие первого достоверного местонахождения палеолита в урочище Красный Яр на правом берегу р. Ангары в 3 км ниже впадения р. Осы. Местонахождение получило название данной местности. В 1957–1959 гг. раскопки многослойной стоянки проводила З. А. Абрамова в составе Ленинградской экспедиции [Абрамова, 1978. С. 7]. В 1964–1965 гг. они велись экспедицией Иркутского госуниверситета под руководством Г. И. Медведева и М. П. Аксенова [Медведев, 1966. С. 5]. С 1970 г. в актив археологических изысканий вошла раннепалеолитическая тематика. Исследования начались в зоне размыва северо-западных склонов гор Лысая и Степанова, южнее местоположения затопленной д. Байган [Медведев, 1975. С. 4; 1973. С. 148]. В 1973 г. открыто геоархеологическое местонахождение Игетейский Лог I. Артефакты были обнаружены во время поисковых работ у обнажения берегового размыва северного склона горы Игетей, которое расположено по правому берегу р. Ангары, непосредственно на приустьевом мысовидном участке Осинского залива. В том же году был обнаружен геоархеологический объект Гора Игетей. С 1975 г. археологические исследования района приобретают характер регулярных [Медведев и др., 1991. С. 7].

К собственно Игетейскому геоархеологическому полигону в настоящее время отнесена вся местность, именуемая Гора Игетей. Весь комплекс местонахождений Игетейского полигона принадлежит одной единице рельефа – расчлененному участку окраины плато – горе Игетей, и находится в одной позиции – на северном склоне с углами падения 1° – 3° – 6° . В прошлом Игетей – это последняя высота Осинской долины при выходе ее в Ангарскую. На западе она ограничена падью Безымянной (залив Нижний), на востоке – падью Шэбэтэ (залив Верхний).

Южная условная граница проводится по северной окраине жилых и хозяйственных построек с. Рассвет, поднятого над бывшим уровнем р. Ангары на 120 м. Северная граница определяется уступом размыва и кромкой техногенного пляжа. Объекты Игетейского геоархеологического полигона концентрируются на северном и северо-западном склонах горы Игетей.

Местонахождение Игетейский Лог III находится в 700–800 м восточнее Игетейского Лога I с гипсометрическими показателями 6–7 м от уровня Братского водохранилища и 36–40 м от бывшего уреза воды р. Ангары (407 м от УМО¹). В микрорельефе площадь местонахождения занимает правый борт Игетейского лога III, который является самым протяженным из всех логов склона северной экспозиции горы Игетей и разделяет гору на часть северо-западной экспозиции, сложенной суглинисто-галечными образованиями, и часть северо-восточной экспозиции, образованной слоистыми песками и слойчатыми супесчаными отложениями.

В современном состоянии местность Игетейского Лога III – это остаток мыса, выходявшего в долину р. Осы на северо-запад с примерным азимутом 317° . На северо-восток от лога склон имел форму обширного неглубокого амфитеатра. В голоцене лог возобновил свою деятельность уже как эрозионное образование. По правому борту сохраняется понижение на юго-восток, несмотря на общее повышение местности. В реальности это карстовая ситуация – «желоб», который приводит нас к карстовой воронке (диаметром 35 и глубиной 12 м). Желоб продолжается далее и практически выводит к западной малой вершине горы Игетей (рис. 1).

Местонахождение Игетейский Лог III как пункт нахождения экспонированного материала открыто в 1970 г. Н. И. Дроздовым и Г. И. Медведевым [Медведев, 1975. С. 4]. Местонахождению было присвоено условное топонимическое наименование участка местности – Игетейский Лог III, а пункту находок экспонированного материала на пляже – Игетейский Пляж IV. В 1988 г. на пляже был заложен раскоп площадью 100×20 м (см. рис. 1), в котором под метровой толщей песчаного наноса зафиксиро-

¹ Уровень мирового океана.

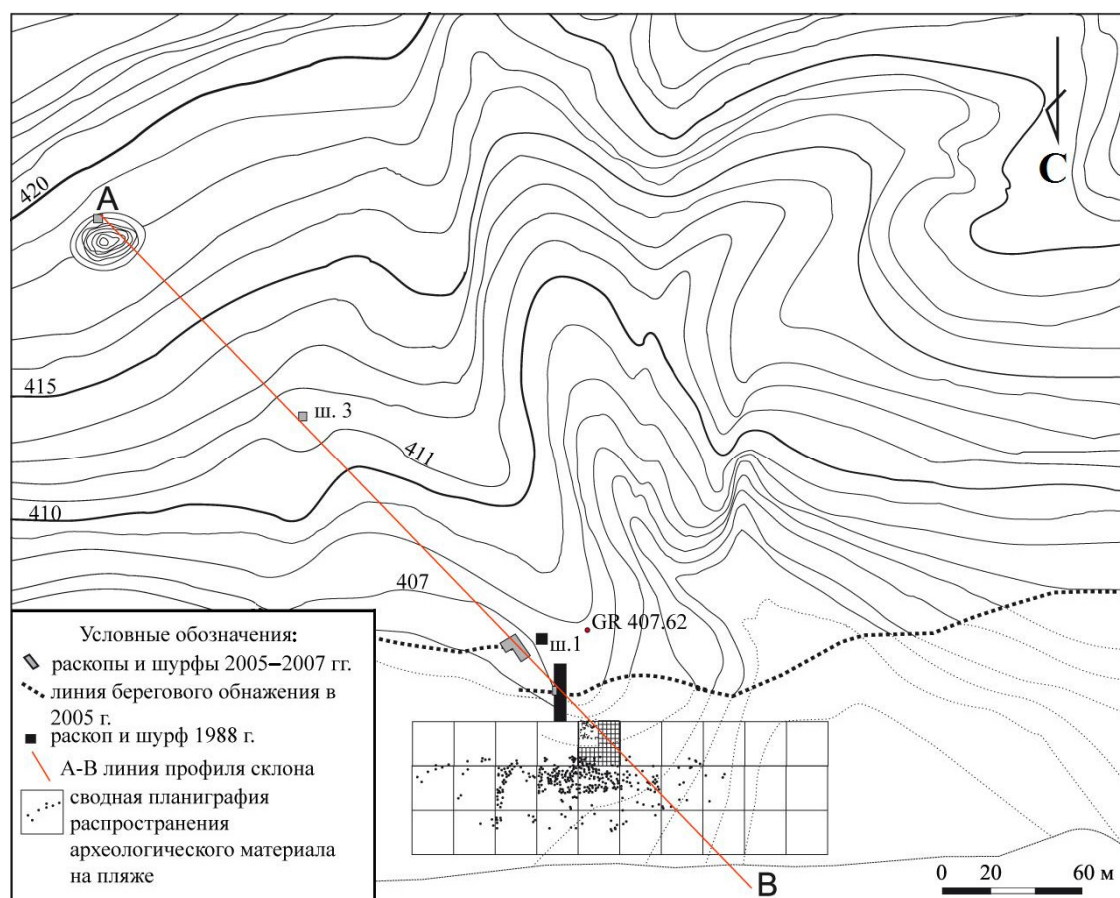

Рис. 1. Ситуационный план георхеологического местонахождения Игетейский Лог III

ван археологический материал; в том же году проведены шурфовочные работы (С. Н. Алаев, Г. А. Воробьева, О. В. Задонин, С. Н. Пержаков, М. Ю. Семин и др.) [Пержаков, 1992. С. 119].

Работы показали относительное стратифицированное положение в шурфах и врезке коррадированных каменных изделий из яшмы, аргиллита, роговика, кварцита – «макаровский пласт», на глубине 3,4–3,6 м, в подошве и кровле солифлюцированных отложений раннесартанского возраста (Sr^1)². Одновременно в 30 м юго-восточнее раскопа на глубине 1,8 м был вскрыт шурфом ископаемый почвенный профиль мощностью 2,2 м, определенный Г. А. Воробьевой как каргинский педокомплекс. В 1990 г. восточнее раскопа в створе с шурфом была заложена стратиграфическая траншея, которая документировала ситуацию раскопа

1988 г. и вновь фиксировала археологический материал переотложенным в солифлюцированных прослоях каргинского педокомплекса (автор раскопок А. Б. Федоренко). В 1993 г. скважиной ручного бурения

в полу траншеи была пройдена толщина песчаных отложений мощностью до 8 м, подстилающих педокомплекс, далее песчаная толща не исследована (авторы работ С. В. Ласточкин, Г. И. Медведев).

В 2005 г. на местонахождении был заложен раскоп площадью 16 кв. м в 3 м восточнее шурфа № 2 1988 г., на запад-северо-запад от раскопа в 12 м выполнена зачистка восточной стенки траншеи 1990 г. и на выходе траншеи в современную стенку размыта заложена береговая врезка площадью 6 кв. м. Общая площадь вскрытия составила 26,5 кв. м, средняя вскрытая глубина 4,2–4,5 м. Вскрытые отложения в раскопе 2005 г. представлены в виде пачки песчаных и супесчаных отложений эолового генезиса сар-

² Sr – сартанская ледниковая эпоха.

танского времени с прослоями палеопочв и нижележащей пачкой отложений раннесартанского времени солифлюкционного генезиса с прослоями разрушенных палеопочв позднекаргинского времени. Под солифлюкционными отложениями был вскрыт почвенный профиль. Ниже 4,5 м в 2005 г. отложения не были вскрыты [Новосельцева и др., 2006. С. 207]. Из подошвы почвенного профиля получена дата $44\,680 \pm 500$ BP (ТКА-13707). Мощность видимой части вскрытого выработками профиля почвы резко уменьшается в северном направлении и фактически выклинивается к береговому обнажению. В береговой зачистке мощность почвы составляла 0,2–0,0 м.

Летом 2007 г. на участке правого борта лога, в 140 м юго-восточнее генерального репера 2005 г., на местонахождении Игетейский Лог III был заложен шурф площадью 4×4 м с целью возможного выявления скопления археологического материала в стратиграфическом положении (см. рис. 1). Об-

щая глубина шурфа составила 7 м. Единственный артефакт был зафиксирован в шурфе в стратифицированном состоянии на глубине 4,43 м от дневной поверхности в геологическом слое 6 (Sr^{2-3}) – это унифас, выполненный на сколе кварцита (рис. 2, 2). Предмет не имеет следов ветровой корразии (рис. 3, 3). В 2007 г. была произведена также зачистка южного «высокого» борта карстовой воронки, находящейся на расстоянии 300 м на юг от береговой кромки обнажения. Общая глубина зачистки составила 12 м. Почвенный профиль, относящийся к каргинскому времени, был вскрыт на глубине 9 м, под каргинским педокомплексом была вскрыта пачка супесей красновато-рыжих, красновато-бурых оттенков глубиной до 3 м (рис. 2, 1).

Стратиграфическое положение артефактов в 1988–1990 гг. было привязано к прослоям 2-й части каргинской почвы. В 2005 г. педокомплекс был вскрыт мощностью до 1,5–2 м, коррадированный археологический

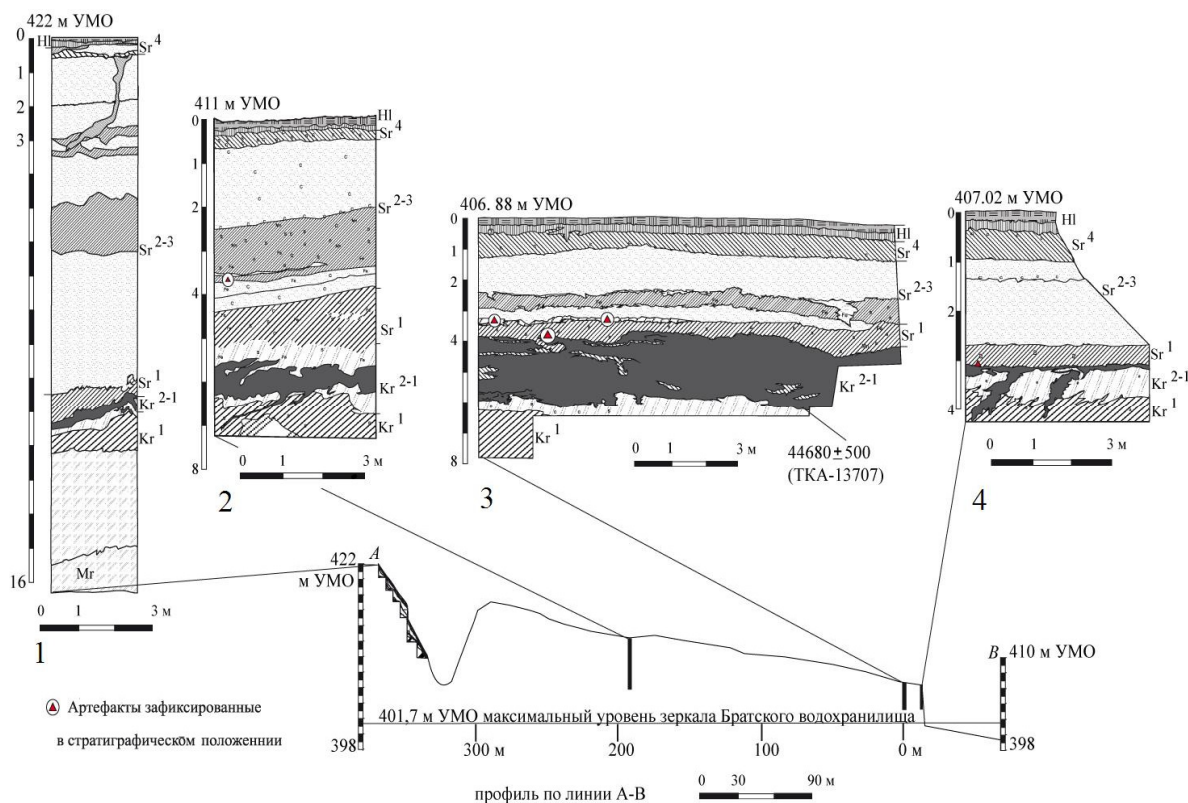

Рис. 2. Геологические профили геoarхеологических выработок 2005–2007 гг. местонахождения Игетейский Лог III (профиль поверхности склона по линии С–Ю): 1 – стратиграфия зачистки южного борта карстовой воронки; 2 – стратиграфия шурфа 2007 г.; 3 – сводная стратиграфия раскопа 2005 г.; 4 – стратиграфия зачистки берегового обнажения 2005 г.

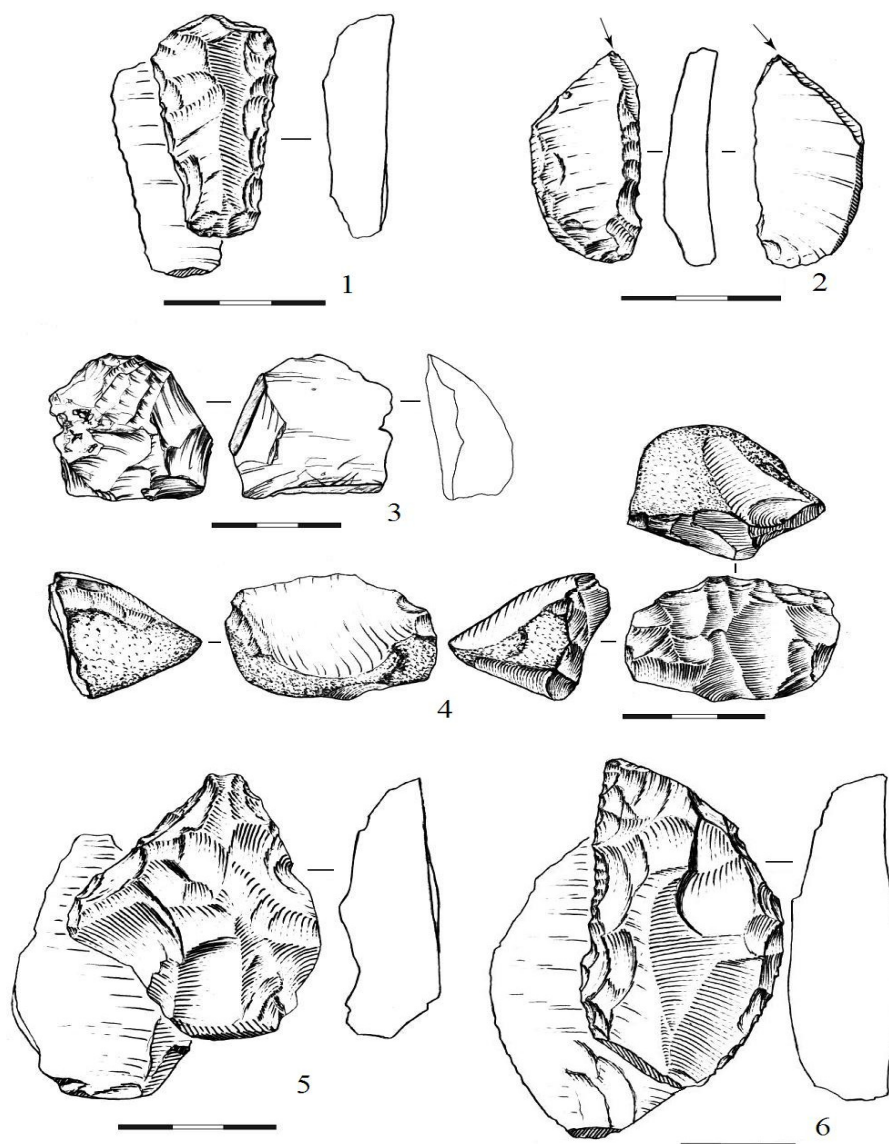

Рис. 3. Археологический материал местонахождения Игетейский Лог III:
1 – изделие на пластине; 2 – резец; 3 – унифас; 4 – нуклеус; 5 – острие; 6 – скребло

материал зафиксирован переотложенным в кровле раннекаргинского солифлюкционного горизонта, один артефакт зафиксирован в теле почвы, датируемой каргинским временем ($Kr_{1.3}$)³ (рис. 2, 3).

Весь археологический материал с местонахождения коррадирован, данная степень корразии определена муруктинским (Mr) временем. Исходя из принципиальной позиции, что коррадированный каменный материал всегда переотложен, необходимо счи-

тать археологический материал местонахождения во вскрытых геологических таксонах склоновых отложений неоднократно переотложенным. Во время солифлюкционно-делювиальных процессов почвообразования склона археологический материал переносился и почва, возможно, выступала определенным буфером, через который материал транспортировался. Археологический материал в очередном своем переотложении, вместе с геологическим веществом, транспортировался по склону от некоего юго-восточного «очага распространения», в составе солифлюксия, разрушившего каргинскую почву.

³ Кг – Каргинский интерстадиал.

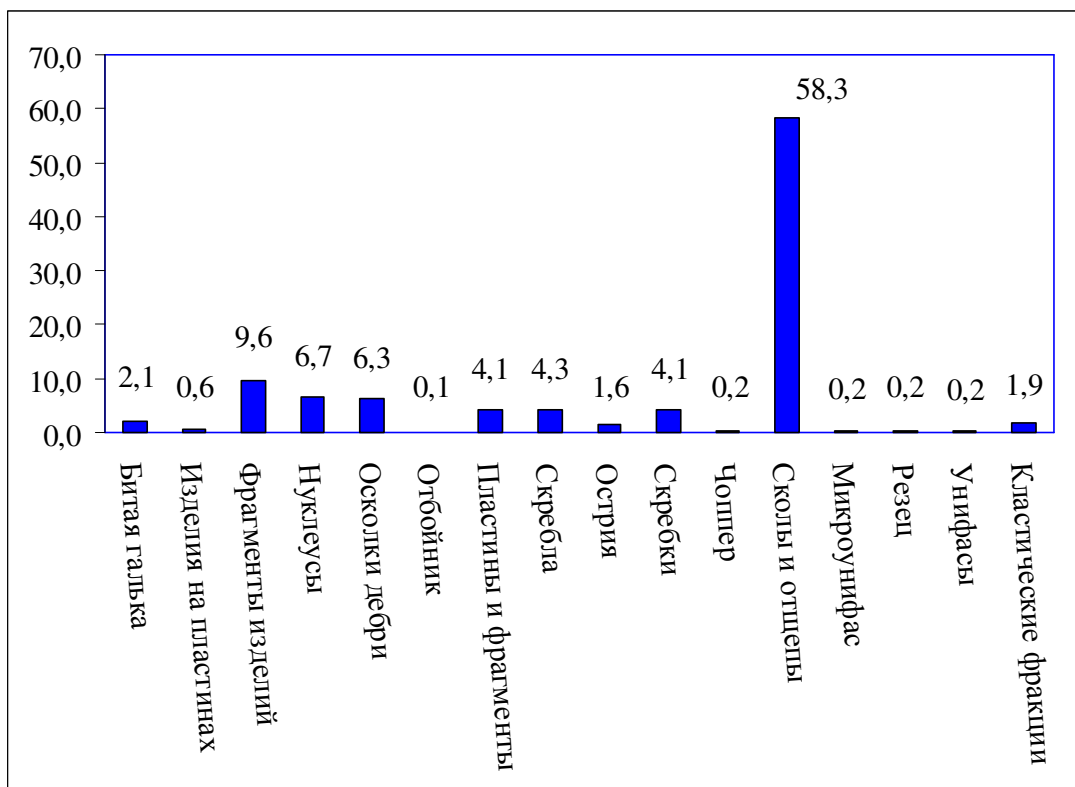

Рис. 4. Количественный анализ состава основных таксономических единиц артефактов местонахождения Игетейский Лог III (в %)

Археологический ансамбль Игетейского Лога III состоит из двух блоков – артефактов, собранных на техногенном пляже в экспонированном состоянии, погребенных в песке эолового наноса и прибойного намыва, и артефактов, зафиксированных в стратифицированном состоянии переотложения в раскопах и шурфах. Учитывая передислокацию археологического материала в системе склоновых субазральных отложений, стратифицированный археологический материал и экспонированный на пляже, имеющий на поверхности следы корразии одной степени, могут быть рассмотрены суммарно в одном реестре морфологического описания. Из 691 артефакта, составляющего общий ансамбль предметов, зафиксированных за годы исследований (1988–2007), группа с пляжа насчитывает 586 предметов и 105 зафиксировано в стратифицированном состоянии. Основные выделенные морфологические таксономические единицы артефактов: нуклеусы, скребла, унифасы, пластины, скребки, сколы (рис. 4).

Нуклеусов всего 47 экз. (6,7%). Они оформлялись либо на сегментах галек (рис. 3, 3) ли-

бо на целых гальках, имеющих подходящую естественную поверхность для скалывания. Большинство нуклеусов одноплощадочные, однофронтальные параллельного и субпараллельного принципов расщепления и получения заготовок, но сохраняется тенденция к радиальному принципу расщепления. Все нуклеусы, кроме двух, выполнены из кварцитовых галек, кремневые нуклеусы, как и все остальные, имеют коррадированную поверхность. Среди представленных нуклеусов выделены 5 групп.

1. Нуклеусы типа леваллуа, с полной радиальной подработкой фронтов, контрфронт сохраняет естественную галечную поверхность – 3 экз. (6,4% из числа нуклеусов).

2. Нуклеус радиальный, двухфронтальный, несущий негативы радиальных снятий по двум плоскостям – 1 экз. (2,1%).

3. Нуклеусы одноплощадочные однофронтальные на кварцитовых гальках без предварительной подготовки, с субпараллельными снятиями по фронту – 30 экз. (63,8%).

4. Нуклеусы терминально-краевого принципа расщепления – 10 экз. (21,3%), 7 из

них (14,9 %) выполнены на рассеченных кварцитовых гальках (в качестве площадки использовалась поверхность рассечения гальки); 3 нуклеуса типа «ранкоси» (6,4 %) (два нуклеуса выполнены на кварцитовых гальках и один выполнен из кремня) (21,3 %).

5. Нуклеусы плоскофронтальные: первый одноплощадочный однофронтальный, второй бифронтальный двухплощадочный ортогональный, и третий одноплощадочный однофронтальный, переоформленный позднее в скребло – 3 экз. (6,4 %).

Изделий на пластинах известно 5 экз. (0,7 %) (см. рис. 4), из них с краевой ретушью по маргиналам – 4 экз. (80 % из числа изделий на пластинах), по всему периметру скола-заготовки – 1 экз. (20 %) (рис. 3, 1).

Скребки выделены в количестве 29 экз. (4,1 %) (см. рис. 4), из них боковых – 8 (29 % из числа скребков), концевых – 21 экз. (71 %). Все скребки выполнены на кварцитовых сколах и только 3 – на пластинах.

Скребла имеются в количестве 28 экз. (4,3 %). Среди них выделены три группы.

Продольные на кварцитовых сколах – 18 экз. (60 % из общего числа скребел), из них 6 экз. оформлены на сколах декортикации (33,3 %). Рабочие края оформлены краевой, дорсальной высокой или крутой ретушью (рис. 3, б).

Скребла типа «дежетэ» – 2 экз. (10 %).

Поперечные – 8 экз. (30 %), все выполненные на сколах, одно из них на сколе

декортикации, рабочие края оформлены крутой, высокой, ступенчатой, субпараллельной краевой ретушью.

Кроме того, имеются фрагменты (обломки скребел) – 24 экз. (3,4 %).

Острия представлены 10 экз. (1,3 %). Все они выполнены на кварцитовых сколах. Рабочие края оформлены дорсальной краевой ретушью (рис. 3, 5).

В коллекции в настоящее время имеются один однофасный, поперечный чоппер, различные неидентифицируемые обломки изделий, сколы с ретушью и заготовки изделий – 67 экз. (9,6 % от общего количества артефактов), гальки и кластические фракции галек – 28 экз. (4 %), осколки, фракции дебри – 44 экз. (6,3 %), сколы и отщепы – 408 экз. (58,3 %). В числе сколов выделены сколы декортикации (21,8 %), сколы-сегменты типа «цитрон» (2,7 %), ортогональные сколы (1 %), один реберчатый скол и один скол-«таблетка». Пластины и фрагменты пластин составляют 29 экз. (4,1 %).

Талоны сколов, отщепов и пластин в большинстве «естественные» – 34,5 % от общего количества сколов (54,5 % от количества талонов) (толщина варьирует в пределах 0,2–2,3 см), гладкие талоны, составляют 24,3 % (38,3 %) (по толщине варьируют от 0,1–0,5 до 1,3–1,7 см). Выявлены 16 сколов с двугранными талонами, что составляет 2,2 % (3,5 %), и группа сколов с фасетированными талонами 2,4 % (3,7 %) (рис. 5). Доля талонов с толщиной

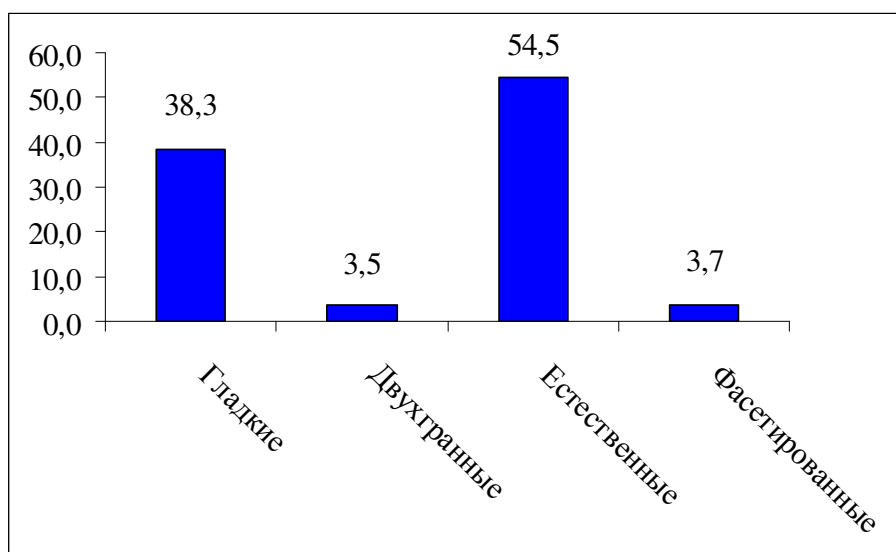

Рис. 5. Количественный анализ типов талонов сколов от их общего количества местонахождения Игетейский Лог III (в %)

менее 0,3 см составляет 6 % (10,4 %). В целом общий состав сколов и отщепов характеризуется массивностью талонов. Индекс пластинчатости (Pm) составляет 5,14.

В составе коллекции, с одной стороны, представлены скребла дежетэ, серия нуклеусов, отнесенных к группе леваллуа, которые выполнены на гальках с подработкой контрфронта радиальными снятиями или с естественными контрфронтами, с другой стороны, в коллекции присутствуют объемные нуклеусы на рассеченных гальках кварцита с негативами параллельных и субпараллельных снятий, изделия на пластинах, скребки на пластинах, трансверсальный резец. В целом представленные характеристики говорят в пользу композитного облика техноморфологии каменных артефактов ансамбля Игетейского Лога III. Если в историческом и литотехнологическом процессах имел место переход от среднего к верхнему палеолиту, то ансамбль каменных артефактов Игетейского Лога III находится в самом основании сюжета перехода.

На территории Байкальской Сибири начало позднего палеолита ориентировочно относится к раннему руркинскому – муруктинскому периоду на основании того, что компоненты верхнепалеолитической техники микрорасщепления фиксируются в комплексах древнее 50–60 тыс. лет. В литературе объекты древнее 60 тыс. лет, с определенными техноморфологическими признаками (развитием микробифасиальной техники с сохранением традиций чопперов, долечной и леваллуазской техник, присутствием в коллекциях остроконечников, конвергентных скребел, нуклеусов для пластин, выполненных на объемных преформах, и нуклеусов терминально-краевого принципа расщепления для пластин и микропластин, наличием изделий на пластинах, проколов; трансверсальных резцов), а также имеющие определенную степень корразии, получили название «макаровский пласт» [Медведев, Складневский, 1982. С. 42; Аксенов и др., 1987. С. 24].

Материалы данной хронологической группы встречаются в системе склоновых отложений в геостратиграфических подразделениях – от позднемуруктинских до раннесартанского времени. Для комплексов этого хронодиапазона характерны техноморфологические характеристики, состоящие в развитии микробифасиальной техни-

ки наряду с сохранением чопперов и бытования традиций долечной и леваллуазской техник расщепления. Отмечаются следы мустьерской традиции в виде присутствия в коллекциях остроконечников, конвергентных скребел. Коллекции артефактов известных сегодня местонахождений включают в себя изделия из камня, несущие на своей обработанной поверхности следы природного пескоструйного воздействия (эоловой корразии слабой и средней степени). На основании изложенных фактов есть основания относить ансамбль местонахождения Игетейский Лог III (геостратиграфически и морфотехнологически) к объектам «макаровского пласта» древнее 50–100 тыс. л. н. Стратегия литорасщепления местонахождения Игетейский Лог III вписывается в общие тенденции развития литопроизводства данного хронологического диапазона в Южной Сибири.

Список литературы

Абрамова З. А. Палеолитическое поселение Красный Яр на Ангаре (верхний комплекс) // Древние культуры Приангарья. Новосибирск: Наука, 1978. С. 7–34.

Аксенов М. П., Бердников М. А., Медведев Г. И., Пержаков С. Н., Федоренко А. Б. Морфология и археологический возраст каменного инвентаря «макаровского палеолитического пласта» // Проблемы антропологии и археологии каменного века Евразии: Тез. докл. науч. конф. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987. С. 24–28.

Медведев Г. И. Археологические исследования многослойной палеолитической стоянки Красный Яр на Ангаре в 1964–1965 гг. // Отчеты археологических экспедиций за 1963–1965 годы: Материалы и докл. на науч. сессии Ин-та археологии АН СССР. Иркутск, 1966. С. 5–25.

Медведев Г. И. Новые палеолитические местонахождения в долине реки Ангары // Антропологическая реконструкция и проблемы палеогеографии: Сб. памяти М. М. Герасимова. М.: Наука, 1973. С. 148–152.

Медведев Г. И. Местонахождения раннего палеолита в Южном Приангарье // Древняя история народов юга Восточной Сибири. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1975. Вып. 3. С. 3–36.

Медведев Г. И., Бердников М. А., Федоренко А. Б. Некоторые аспекты изучения

докерамических местонахождений Ангаро-Осинского района (Южное Приангарье) // Палеозтологические исследования на юге Средней Сибири. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. С. 5–14.

Медведев Г. И., Генералов А. Г., Дроздов Н. И., Лбова Л. В., Акимова Е. В., Бердникова Н. Е., Ветров В. М., Воробьева Г. А., Горюнова О. И., Заика А. Л., Ласточкин С. В., Липнина Е. А., Макулов В. И., Осадчий С. С., Ощепкова Е. Б., Савельев Н. А., Ташак В. И. Проблемы научной экспертизы и практики изучения геоархеологических объектов Байкальской Сибири (методология, методы, рекомендации). Красноярск; Иркутск; Улан-Удэ: Изд-во «Арком», 1996. 53 с.

Медведев Г. И., Кононова Т. Н., Пержаков С. Н., Федоренко А. Б. Игетейские палеолитические местонахождения // Стратиграфия, палеогеография и археология юга Средней Сибири: К XIII Конгрессу ИНКВА. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. С. 49–62.

Медведев Г. И., Склярский М. Я. Проблемы изучения палеолитических изделий

из камня с эоловой коррозией обработанных поверхностей (возраст – культура – география) // Проблемы археологии и этнографии Сибири: Тез. докл. к регион. конф. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. С. 41–43.

Новосельцева В. М., Безрукова Е. В., Ощепкова Е. Б., Федоренко А. Б., Абзаева А. А., Летунова П. П., Като Х., Есида К. Игетейский Лог III. Некоторые итоги работ 2005 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. 12, ч. 1. С. 206–211.

Пержаков С. Н. Новое палеолитическое местонахождение Игетейский Лог III // Раннепалеолитические комплексы Евразии. Новосибирск: Наука, 1992. С. 119–124.

Материал поступил в редколлегию 04.06.2010

V. M. Novoseltseva

**PROBLEMS OF THE STRATIGRAPHY, AGE AND MORPHOLOGY
FROM ARCHAEOLOGICAL SITE IGETEYSKYI LOG III (SOUTH ANGARA)**

In this article data of analysis of ensemble of stone artifacts from the geoarchaeological site Igeteyskyi Log III, which is located on south coast of Osa gulf of Bratsk reservoir is presented. History of research, geomorphological disposition of matter, stratigraphy are described. To put into scientific circulation data array, which are took, for the time of researching of site. Based on research the technomorphology of weathered stone artifacts from the site, author defines chronological position of the ensemble in the system of evolution of litho technology in south Baikal's Siberia.

Keywords: Siberia, Baikal, geoarchaeology, Paleolithic, artifacts, technomorphology, lithic manufacture, knapping technology, core, uniface, flake, «makarovskiy layer».